

ПРИРОДА ЯЗЫКА И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ В РАБОТАХ ФИЛОСОФОВ ДРЕВНОСТИ

**Юрданова Е.Г., Юрданова В.Н.
Научный руководитель – доцент Юрданова В.Н.**

Сибирский государственный технологический университет

В филологии, философии и в науке важность исследования языка как социального феномена не вызывает сомнений, накоплен богатейший опыт изучения феномена языка в научном знании, прежде всего в лингвистике. Темы единого основания языка как такового, самого понятия языка, обсуждаются как филологами, так и философами. Наблюдения за жизнью языка дают целостное описание, в котором и внешние формы языка, и непосредственный содержательный материал слиты и неразделимы. Но с точки зрения смысловой структуры, в языке необходимо выделить некоторые абстрактные моменты, разделить их на основе «расхождений по природе», а затем объединить вновь и получить виртуальную структура языка, которая не является языком, но служит его «полным мыслительным коррелянтом». Отличается ли идея от ее воплощения в слове и понятии? Попытка конкретизации социальных аспектов анализа языка в философском и в научном знании предпринята в статье. Интерес к феномену языка позволяет прояснить пути развития научного, социо-гуманитарного знания. Сегодня знание становится предметом особой деятельности: науке необходимо прояснить, конкретизировать свой понятийно-категориальный аппарат, концептуальную базу. Поэтому язык из «посредника» превращается в полноправного «участника» формирования современной науки (и в качестве объекта, и в качестве субъекта). В условиях информационного общества субъект-объектная природа языка проявляется все больше. Язык является основным средством фиксации и способом функционирования информации, что делает его не только средством, но и формой (пространством) протекания социальных процессов. Кроме того, начиная с эпохи модерна, субъективное превращается в объективный фактор общественного развития, а пространство субъективного более адекватно выражается именно в языке. Интерес к природе языка возник еще в древности. Классическое наследие прошлого по вопросам природы языка и его роли в обществе может быть представлено мыслителями античности: Платоном, Аристотелем, Плотиним, Секст Эмпириком и др.

Точки зрения по вопросу происхождения языка у древних философов расходятся. Каким образом вещи и понятия получили свои имена? Дискуссия проходила по вопросам: существуют ли идеи отдельно от вещей и являются их прообразами или внешняя форма и содержание слиты воедино, подчиняются ли внешние формы языка неким сущностным структурам и др. Идеи Единого, в дискуссиях древних философов, имели решающее значения при обсуждении темы единого основания языка. Так, например, сравнительный анализ платоновских и аристотелевских языковых категорий показывает, что Единое для Платона как первичная и минимальная точка смысла, а для Аристотеля Единое не является особой субстанцией. Платон не мог остановиться только на сфере вечных идей или форм, он обязательно должен был найти абсолютную неделимую точку, где идеи и формы и их инобытие – не противопоставляются, а отождествляются. Актуализация Единого воспринимается им как переход из потенциального состояния в актуальное, со всеми бесконечными и познавательными возможностями. Диалектика Платона была основана

на постоянном обращении и сравнении частного, индивидуального через общее, через все четыре ступени, возникающие из первой, т.е. Единое, Ум, Душа, Материя. Где Единое ускользает от всякого мышления и познания, оно выше всякого бытия и сущности. Другое существенное расхождение в их взглядах состоит в том, что Аристотель говорит о четырех известных причинах, одной из которых является форма. В то время как Платон указывает на то, что, у каждого явления, несмотря на множество вызывающих его причин, все же всегда нужно выделять одну ведущую причину. Первоначала или причины Платона онтологически обоснованы его теорией идей, они имеют реальное вне пространственное и вне временное существование. У Аристотеля же форма (*morphe*) есть одна из несамостоятельных обыкновенных предикций, не имеющая самостоятельного онтологического статуса. Онтология Платона полионтична, мир идей и мир явлений не образуют одной и той же реальности, идеи существуют отдельно от вещей и являются их прообразами. У Аристотеля же мир моноонтичен, формы имманентны самим вещам и выступают в качестве лишь их абстрактных потенций. И наконец, Платон, пользуясь возможностями мифолого – философского языка, показывает тончайшую связь вещей и идей через «участие» вещей в идеях: благодаря тому, что идеи у него значительно богаче понятия, – они содержат в себе не просто отвлеченный смысл, но смысловой образ через саму вещь. Аристотель не принимает платоновской связи идей и вещей, утверждая, что сущность не может находиться вне того, сущностью чего она является. Таким образом, у Платона Единое имеет онтологически полионтичный, неформальный, жизненный, творческий смысл. Как первопринцип и первоипостась оно есть полное и абсолютное тождество во всем одного и иного, та первосила, которая энергично порождает из себя «и всякое оформление и всякую бесформенность». В дальнейшем Плотин детально развивает эту идею: Единое есть всеобщий смысл и идея всего сущего и несущего, формы и материи. Аристотель же не видит того первопринципа, который в одной неразличимой точке сливает и «форму» и «материю» и энергично порождает их из себя, будучи сам их полным преодолением и превосходством. Он не принимает того, что актуализируемое, благодаря идее, – в то же время может принципиально от нее отличаться.

Имеющиеся расхождения в толковании проблемы Единого имеют решающее значения при обсуждении темы единого основания языка как такового, самого понятия языка. Наблюдения за развитием, за жизнью языка дают целостное описание, в котором и внешние формы языка, и непосредственный содержательный материал слиты и неразделимы. Но с точки зрения смысловой структуры, в языке необходимо выделить некоторые абстрактные моменты, разделить их на основе «расхождений по природе», а затем объединить вновь. В результате образуется некая виртуальная структура языка, которая не является языком, но служит ее «мыслительным коррелянтом». Этот подход в целом характерен для феноменологического анализа и для интуитивизма, когда первичность сущности прежде всего проявляется в логическом смысле, но также и в реалистически – онтологическом, благодаря особому пониманию длительности времени как сосуществования. Таким образом, внешние формы языка подчиняются неким сущностным структурам, объективным законам, имеющим всеобщий характер. Но эти сущностные структуры, имеющие самостоятельное значение, необходимо рассматривать целостно, в общем потоке сознания, потоке – переживания – как обязательно несущие в себе свой источник – образец целого, единого. В реальности, пользуясь языком, мы переключаем чисто мыслительную установку на созерцательно – чувствительную. Когда все подобные качества языка и способы их взаимодействия описаны, то получается некий объект, с его специфическими законами структурообразования, который не только абстрактен, виртуален или потенциален, но

он – реален, и имеет самостоятельное бытие, правда только во времени, и потому для нас схватываемое только мыслью.

Таким образом, учитывая главное различие платоновского и аристотелевского подходов, состоящее между идеей и вещью (содержанием), так же в понимании и взаимодействии, мы приходим к выводу, что согласно платоновскому мировидению, идея может существенно отличаться от ее актуализации, взаимодействие между идеей и вещью весьма гибкое.